

Глава Первая: Обязательная История Происхождения Часть I.

- И Паркер, Если ты еще раз покажешься мне во время урока, то будешь заперт в этом шкафчике, - проворчал Флэш Томпсон, отталкивая пятнадцатилетнего Питера Паркера назад и прижимая его к шкафчику. У того, что был постарше, две руки были заняты рубашкой Питера.
- Заставь меня выглядеть глупо"

Несмотря на свое положение, Питер с трудом сдерживался. - Возразил он. - На самом деле, Флэш, эволюция уже давно опередила меня в этом вопросе."

Вундеркинд науки заплатил за это, когда его бросили на пол. Многие наблюдали, и мало кто, казалось, хотел быть вовлеченным. Да и зачем им это?

Флэш Томпсон был любимым героем предыдущего футбольного сезона. Он привел среднюю футбольную команду к чемпионату штата. Питер Паркер был просто неудачником, который просто сумел быть умным.

- Осторожней, Паркер!- вспыхнула вспышка, но веселье появилось на его лице, когда Питер поднялся на ноги. - Усмехнулся он. - Ах, неужели Пини Паркер упал и не может подняться?"

В этот момент появилась привлекательная светловолосая девушка и встала прямо перед Питером. Это была Гвен Стейси, одна из лучших подруг Питера на протяжении многих лет, и она, мягко говоря, очень заботилась о нем. Как она попала в лицо мальчику, который был вдвое больше ее. - Отвали, головорез! Это не вина Пита, что у тебя нет двух мозговых клеток, чтобы тереться друг о друга!"

"Шестнадцать лет-и все еще стереотипный хулиган из каждого телевизионного шоу", - подумала Гвен, глядя на Питера.

Флэш отшатнулся, когда несколько человек в толпе захихикали от его дискомфорта. Он открыл рот, чтобы что-то сказать. На сцену вышла учительница, и даже вспышка знала, что лучше ничего не предпринимать.

- Позже, Паркер, ты же не можешь вечно прятаться за девушкой, - сказал Флэш, прежде чем отойти. Остальные члены толпы отошли в сторону.

Девочка-подросток наклонилась и с улыбкой посмотрела на подругу.

- Ладно, Питер?- спросила Гвен с беспокойством, глядя на своего потрясенного друга.

- Да, не беспокойся обо мне, Флэш просто демонстрирует свою замечательную индивидуальность, - ответил Питер, поправляя очки. -По крайней мере, на этот раз он не поставил мне синяк под глазом, может быть, он смягчился. После всех этих лет, я все еще не

понимаю, в чем его проблема."

Гвен вздохнула. Она любила своего друга, но иногда он был слишком добр к ней. - Пит, он все время беспокоит тебя, потому что ты просто сидишь и принимаешь это. Вы должны постоять за себя, вы знаете, быть более напористым.

Услышав это заявление, Питер нахмурился и стал защищаться.

-Ты хочешь сказать, что я не слишком самоуверенна?- я имею в виду, что, возможно, вы и правы, но я именно такой. Я не хочу причинять никаких проблем."

Гвен вздохнула и посмотрела Питеру прямо в глаза.

- В том-то и проблема, что такие люди, как Флэш, понимают только одно-физическую силу, - ответила Гвен. -Как ты думаешь, почему он так хорош на футбольном поле? Потому что он такой агрессивный, но ты не должна принимать это. Ты лучше, чем это, ты лучше, чем он."

- Вспышка снова доставляет тебе проблемы, Пит?- спросил голос, который заставил Гвен и Питера обернуться и увидеть их другого друга, Гарри Осборна, прислонившегося к стене с обычным ленивым выражением лица.

- Ух ты, Гарри, ты действительно сегодня пришел в школу, - ответил Питер, и Гвен рассмеялась.

"Да, мне больше нечего было делать, кроме того, что папа решил проявить интерес к моей жизни, это имеет тенденцию случаться время от времени", - сказал Гарри. -Он все время узнавал, что я скучаю, и...ну, он не был слишком взволнован. Теперь мне приходится проводить каждую минуту своего свободного времени вне школы с репетиторами, чтобы подтянуться."

-Я же говорил, что твое отношение в конце концов вернется и укусит тебя, Гарри, - сказал Питер, и Гвен кивнула в ответ.

- Эй, это не моя вина, что некоторые люди не находят школу такой же интересной, как вы двое, - сказал Гарри, глядя на своего друга очень серьезно. Ну серьезно, как Гарри получил в любом случае.-Знаешь, Пит, может быть, если бы ты немного расслабился, то Флэшбэйш не устраивал бы тебе ад каждый раз, когда ты оборачиваешься."

- Не знаю, случится ли это, но тетя Мэй и дядя Бен будут недовольны, если я перестану заниматься, - сказал Питер, пожав плечами, прежде чем что-то ударило его. - Ты же знаешь Гарри, Я знаю тебя уже много лет, но не думаю, что когда-либо встречалась с твоим отцом."

Гвен кивнула. - Да и я тоже, я имею в виду, что видел его на фотографиях, но не похоже, что его легко поймать."

Гарри просто выглядел крайне неуверенным и уклончивым.

- Гарри?- подсказала Гвен.

"Он намекнул, что заберет меня после школы, чтобы убедиться, что я пошел, так что если тебе повезет, ты сможешь увидеть его", - сказал Гарри, прежде чем отвернуться от двух других подростков. - Если тебе повезет-это то слово, которым ты хочешь описать встречу с моим отцом."

-Ты слышал о выставке, которую они устраивают в отделении интенсивной терапии в эти выходные?- спросила Гвен, резко меняя тему разговора, и Питер с интересом обернулся, кивая. "Великий научный прорыв, это может революционизировать мир."

- Я знаю, расскажи мне об этом, генетически измененные насекомые и паукообразные, - ответил Питер, и Гарри только поморщился.

-Вы хотите сказать, что вас двоих волнует куча жуков?- спросил Гарри, качая головой. - Друзья они или нет, но я никогда не получу вас двоих, когда ты будешь выкручиваться из-за подобных вещей."

"Не просто какие-то жуки, они были генетически модифицированы, чтобы быть намного сильнее, чтобы защитить от хищников, не говоря уже о том, что это может привести к дальнейшим исследованиям, которые проводятся, и это может привести к излечению болезней", - пробормотала Гвен взволнованным голосом. -Возможно, мы смотрим на что-то, что может изменить все лицо генетики."

- Не говоря уже о том, что профессор Уоррен изучал это в течение многих лет, он гений в этом, - добавил Питер, который был практически в восторге.

- Уоррен?- спросил Гарри, когда он зажмурился, внезапно узнав его. -Как у профессора Майлза Уоррена?"

Питер молча кивнул. "Да...этот парень. Почему вы о нем слышали?"

-Он много лет работал на папу, - ответил Гарри. "Не совсем все там в голове, у него была пара шурупов, папа должен был отпустить его, я слышал, что он был немного одержим клонированием."

-Ну, он не лишен своих причуд, - согласился Питер, не совсем уверенный, что верить этой информации. -Они есть у всех великих ученых."

- Может быть, - сказал Гарри, когда они услышали предупреждающий звонок на Заключительный урок дня. -И все же, как бы я не увидел этот удивительный научный прорыв, у

папы есть все мои выходные и, возможно, вся оставшаяся жизнь расписана на все, что я знаю."

- Просто держись, Гарри, ты еще придешь в себя, - сказал Питер, и Гарри только пожал плечами в ответ на ободрение друга.

- Итак, Пит, может быть, нам стоит проверить эту выставку, - предложила Гвен. - Знаешь, это было бы очень весело."

- Если ты хочешь, - сказал Питер с улыбкой.

- Итак, решено, это свидание, - ответила Гвен, но тут же покраснела, осознав, что сказала.

Норман Осборн никогда не был терпеливым человеком, но когда его время было монополизировано мелкими вещами, стоящими гораздо ниже его внимания, он имел тенденцию быть менее терпеливым.

Он прошел через вестибюль штаб-квартиры Оскорп, холодный и безразличный. Осборн приготовился забрать своего сына Гарри в школу в течение следующего часа, прежде чем посадить его с запланированными занятиями со своими учителями.

Он хотел бы, чтобы его сын не был таким разочарованием, лишенным стремления уделять хотя бы минимальное внимание своим занятиям.

Норман рассудил, что это была не его вина. С этим мальчиком просто чего-то не хватало.

- Мистер Осборн, сэр?- спросил нервный тип с рыжеватыми волосами и в очках. - Вас хочет видеть некий Уилсон Фиск, сэр."

- Впусти его, Менкен, - отрывисто приказал Норман, и Менкен кивнул, прежде чем двинуться вперед.

Генеральный директор Оскорп встал, не имея ни малейшего представления о том, что Уилсон Фиск мог хотеть в это время, но зная Фиска, вряд ли это могло принести пользу Норману.

Он выглядел спокойным и собранным, когда лысый толстяк в белом костюме вышел вперед, сопровождаемый вооруженными телохранителями с обеих сторон. Не то чтобы он нуждался в них, он был достаточно силен, чтобы разорвать любого, кто пытался что-то сделать с ним лично, но Уилсон Фиск редко пачкал свои собственные руки.

Норман смотрел на него с уважением, но не со страхом. - Добрый день, Уилсон."

- Привет, Норман, - сказал Фиск, оглядываясь назад.

-Могу я спросить, какие у вас дела в "Оскорпе"?- спросил Норман.

- Норман, мой дорогой мальчик, нет никакой необходимости быть враждебным, мне действительно нравится время от времени проверять бизнес, которым я владею, - сказал Уилсон вежливым и профессиональным тоном. Его голос все равно повелевал авторитетом. "Особенно учитывая недавние несчастные случаи, которые попали в новости, вызывают у меня серьезную озабоченность как акционера."

-Я не виноват в безвременной кончине Менделя Стромма, бедняга умер от сердечного приступа, вопреки тем ложным слухам, которые вы, возможно, слышали, Уилсон, - ледяным тоном сказал Норман. "Этот человек был уже в годах, и это позор, что он прошел, он был моим старым учителем. Отличный наставник, и это не комплимент, который я даю легко..."

"Великий наставник с экспериментальной формулой, которая могла бы добавить миллионы долларов к вашему состоянию с правильным покупателем, при условии, конечно, что он был вне картины, и вам не нужно было давать ему гонорары", - ответил Фиск, и Норман не потрудился ответить. - Естественно, я не обвиняю тебя в каких-либо проступках, Норман, но дело в том, что сам факт существования этих слухов создает Оскорпу плохую репутацию. И все же есть одна вещь, которую я хочу знать, Норман. Формула, над которой работал Стромм, хотя я знаю о ее существовании, я не уверен в ее возможностях."

"Это был супер-усилитель производительности, но я уверяю вас, что он был очень нестабильным и чрезвычайно захватывающим", - уклончиво сказал Норман. Правда заключалась в том, что он работал над изменением формулы. Первоначальная работа штромма была неплохой базой, но еще многое предстояло сделать. "Весь проект был выброшен вон."

- Жаль, но я уверен, что у тебя были свои причины, - сказал Фиск, подозрительно глядя на Нормана. -Я очень надеюсь, что больше смертей не будет. Это было бы крайне неудачно для бизнеса. Возможно, мне придется попросить других акционеров вмешаться, чтобы внимательно посмотреть на Oscore или, чтобы быть более конкретным, это менеджмент."

- Это что, угроза, Уилсон?- спросил Норман.

- Нет, просто дружеское предупреждение, - сказал Фиск. "Я бы с удовольствием поболтал о старых временах, но у меня есть и другие дела, чтобы уделить внимание. "

Норман оставался в тени.- Может быть, ты слишком много на себя берешь, Уилсон. Лучше будь осторожен, кто-нибудь может сбить тебя с толку."

-Если кто-то попытается, он будет далеко не первым, - сказал Фиск, оставаясь невозмутимым. - До свидания, Норман."

- Прощай, Уилсон, - сказал Норман, глядя вслед уходящему мужчине сузившимися глазами, а затем повернулся и пошел к двери, где его ждал лимузин.

Уилсон Фиск сидел в своем лимузине, глубоко задумавшись. Это был человек, известный на весь мир как благотворительный филантроп и уважаемый бизнесмен, но была и другая его сторона.

Его боялись в Нью-Йоркском криминальном мире как безжалостного вора в законе, должность, которую он неуклонно занимал в течение последних пятнадцати лет, организовав свержение бывшего главного криминального босса Нью-Йорка, Сильвио Манфреди. Пока Манфреди умирал в тюрьме, Уилсон Фиск наслаждался всеми атрибутами власти криминального авторитета.

Вскоре он получит контроль над Оскорпом, и вор в законе будет использовать свои огромные ресурсы, чтобы распространить свою преступную империю за пределы его нынешнего влияния.

Гарри ускорил шаг. Он оглянулся через плечо, когда Питер и Гвен поспешили за ним. Его друзья и отец, он не был действительно уверен, хочет ли он, чтобы они встретились. Два таких мира не должны сталкиваться.

Конечно, с этим было немного трудностей. Норман оставил Гарри на попечение дворецких и домашних слуг на долгие годы. Он боялся, что отец не одобрит его друзей. Кроме того, Гарри боялся, что его друзья будут напуганы эксцентричностью его отца.

- Эй, Гарри, подожди!- в отчаянии позвал Гвен.

- Может быть, это только я, но Гарри пытается оторваться от нас, - пробормотал Питер себе под нос, когда они набрали скорость и стали огибать толпу.

Как только Питер и Гвен вошли в дверь. Гарри был далеко, шаг ускорился, когда он вытянул шею, увидев своего отца, ожидающего снаружи лимузина. Это заставило Гарри поморщиться.

- Привет, сынок, - сказал Норман, изучая своего сына и отмечая, что мальчик, похоже, особенно торопится уйти. -Ну и как школа?"

- Отлично, папа, - сказал Гарри голосом Кэла.

-Все в порядке, Гарри?- спросил Норман, приподняв бровь, а потом понизил голос так, чтобы его мог слышать только Гарри. - Конечно, после нашего вчерашнего разговора я бы предположил, что вы будете более амбициозно подходить к своим исследованиям."

-Да, сэр, - ответил Гарри глухим голосом, увидев, что Питер и Гвен прибыли, и все внимание

отца было обращено на них.

-Я так понимаю, это твои друзья?- спросил Норман со спокойным безразличием.

-Да, сэр, - сказал Гарри, когда Гвен и Питер подошли ближе.

-А ты не собираешься представить меня им?- спросил Норман, не переставая говорить спокойным тоном. -Или ты стыдишься своего старика?"

- Гвен, Питер!- звонил Гарри с вынужденным возбуждением. - Ребята, это мой отец, Норман Осборн. Папа, это мои лучшие друзья, Питер Паркер и Гвен Стейси."

-Рада познакомиться с вами, мистер Осборн, - вежливо сказала Гвен.

-Я тоже, сэр, - сказал Питер, но Норман уже повернулся к Питеру и отмахнулся от Гвен с ледяным безразличием.

- Питер Паркер?- с удивлением и большим интересом спросил Норман. - Конечно же, не тот самый Питер Паркер, который считался одним из самых одаренных студентов-естественников средней школы после меня."

-Ну, я не знаю насчет этого, мистер Осборн, но я действительно держусь, - скромно сказал Питер.

- Не будь таким скромным, Питер, я слышал только самое лучшее о тебе от своих знакомых из преподавательского состава, - строго сказал Норман. - Продолжайте работать в таком же качестве, и вы будете стремиться к большим свершениям. Колледж по вашему выбору с вашими интеллектуальными способностями и, возможно, мы будем работать вместе через несколько лет. Мы могли бы использовать несколько одаренных умов, таких как ваш в Oscorp."

-Благодарю вас, сэр, - сказал Питер с удивлением, так как он понял, что это была высокая похвала от Нормана Осборна, и он наблюдал, как Гвен парила на заднем плане, а Питер нахмурился.

-Значит, вы пытались удержать моего сына на верном пути, - сказал Норман, разочарованно глядя на Гарри.

-Я делаю все, что могу, - сказал Питер, и Норман ответил ему кивком и понимающей, хотя и слегка искривленной улыбкой.

-Ну, это все, на что мы можем надеяться, но даже такие блестящие люди, как мы, могут быть разочарованы, работая с неадекватным материалом, - сказал Норман, глядя на своего

смущенного сына, а затем проверил время. - Мне надо идти, через десять минут у Гарри начинается репетиция. "

Норман усмехнулся: -Они не из тех людей, которых мне хотелось бы заставлять ждать.

- Простите, что отнимаю у вас время, мистер Осборн, - сказал Питер, но Норман отмахнулся от его извинений.

- Не извиняйся, Питер, всегда приятно поговорить с таким умным молодым человеком, как ты, - холодно сказал Норман. -Может быть, Гарри еще научится на твоём примере."

- Хорошо, до свидания, мистер Осборн, до свидания, Гарри, - весело сказал Питер, но Норман лишь коротко кивнул в ответ.

- Пока, Гарри!- позвала Гвен с вымученной яркостью.

- Пока, Гвен, Питер, - пробормотал Гарри, сидя на заднем сиденье и опасаясь услышать нотацию о качестве своих друзей.

- Итак, отец Гарри, - сказал Питер, наблюдая, как лимузин Осборна отъезжает в сторону.

- У меня мурашки по коже бегут, - сказала Гвен, дрожа всем телом. -Может быть, для Гарри было лучше, что его все время нет рядом."

-Я тоже его не очень люблю, но, по крайней мере, Гарри совсем не похож на своего отца, - сказал Питер.

- К счастью, - согласилась Гвен, совершенно потрясенная миниатюрной копией бегущего вокруг Нормана Осборна. -Нам лучше поторопиться."

- Я провожу тебя домой, Гвен, - внезапно сказал Питер, не зная, откуда взялась эта довольно дерзкая просьба.

- Ну, мистер Паркер, люди могут подумать, что между нами что-то происходит, - поддразнила Гвен с улыбкой.

-Я мог бы сделать и хуже, Мисс Стейси, - возразил Питер, но тут же обернулся и смутился.

- У Питера есть потенциал, которого тебе, Гарри, откровенно говоря, не хватает, - заметил Норман, бросив критический взгляд на сына. - с другой стороны, я не знаю, одобряю ли я твою дружбу с ней. Она просто кажется ненужным отвлечением внимания в критический момент

вашей жизни."

Гарри просто сидел на заднем сиденье лимузина, кипя от злости. Он не мог поверить, что отец бросил его на глазах у друзей.

- Гвен не отвлекает, на самом деле мы просто друзья, - сказал Гарри, и Норман просто повернулся к своему сыну, подняв бровь. - Я бы солгал, если бы не находил ее привлекательной, но это просто не работает."

- А почему это не работает? - спросил Норман, поскольку, хотя у него и были дурные предчувствия относительно дружбы Гарри с этой Гвен Стейси, он был потрясен поведением своего сына. Осборны никогда не считали себя ниже женщины.

- Папа, пожалуйста, это просто невозможно, - пробормотал Гарри.

- Скажи мне, почему это не работает, сынок? - спросил Норман чуть более настойчиво, не мигая глядя на своего сына.

- Она и Питер ... ну, они же не официально....но это как...ни один из них не хочет сделать первый шаг, - сказал Гарри неловким тоном.

- Понятно, - сухо сказал Норман. Он никогда в жизни не поймет подростков, пока лимузин не остановится. - Наставники будут ждать внутри Гарри. Я буду на собраниях всю ночь, но увидимся утром. Работай усерднее, чем когда-либо раньше, и не ставь меня в неловкое положение."

Гарри вышел из лимузина, сжав кулаки, жалея, что не может противостоять отцу, но он не мог этого сделать. Он вошел внутрь. Ноги молодого человека волочились, и он смирился со своей судьбой, что в обозримом будущем у него не будет ни минуты свободного времени.

- Пока, Гвен, увидимся завтра, - крикнул Питер, когда Гвен направилась к дому.

- Пока, Питер, береги себя, - ответила Гвен, открывая дверь и наблюдая, как Питер уходит, прежде чем она повернула ключ в замке и проскользнула внутрь, чтобы увидеть своего отца Джорджа, сидящего за столом. - Привет, Пап!"

- Привет, Гвен, - сказал Джордж, который выглядел усталым, по крайней мере вдвое старше своего возраста. Быть капитаном Нью-Йоркской полиции было для него совсем недавно непосильным бременем, потому что в последнее время им не хватало рабочих рук.

Двое из его лучших людей недавно ушли в отставку, а еще один был застрелен бандитом, работавшим на таинственного главаря банды. Расследование главаря мафии ударило во все мыслимые и немыслимые стены, и они вернулись к самому главному.

И все же он повернулся к дочери. -А как прошел твой день?"

- Отлично, папа, - радостно сказала Гвен. - А твое?"

- И все-таки я не хочу обременять тебя этим, Гвен, - со вздохом сказала Джордж. Он признался, что с головой ушел в свою работу в последние два года, после смерти жены. -Ну и как там у вас с Питером?"

-Ну, мы все еще друзья, если ты это имеешь в виду, - уклончиво ответила Гвен, и Джордж просто посмотрел на свою дочь.

- Он хороший молодой человек, Гвен, а это большая редкость в наши дни, - сказал Джордж. - если бы Гвен интересовался каким-нибудь другим мальчиком, он бы сейчас полировал свой пистолет.

- Да, Пит единственный в своем роде, - сказала Гвен, качая головой, чтобы прояснить свои мысли относительно некоего Питера Паркера. Конечно, он не был лишен своих недостатков, но в целом он был самоотверженным, готовым поддержать своих друзей, даже если ему было трудно постоять за себя.

Симпатичный тоже по-своему, но это было дополнительное преимущество на вершине его личности больше, чем что-либо.

- Эй, Паркер, похоже, твоя маленькая белокурая защитница сейчас не здесь, чтобы спасти тебя, так что мы можем закончить то, что начали раньше!- крикнул Флэш Томпсон, и Питер поморщился, схватив его за воротник рубашки, когда несколько друзей Флэша с ликованием наблюдали за ними. -Я все равно не знаю, что она находит в таком мелком хрыче, как ты, но это не имеет значения."

- Знаешь, Флэш, я немного устал от тебя... - начал Питер, но Флэш толкнул Питера на землю. Питер поморщился, увидев поцарапанный локоть.

-Знаешь, Паркер, иногда тебе кажется, что ты лучше меня, - хрипло сказал Флэш, глядя на своих друзей.

Питер попытался подняться на ноги, когда вспышка отошла вместе с Питером, но внезапно вспышка и его друзья напряглись, и Питер посмотрел через плечо, прежде чем он вздохнул с облегчением.

-А что, ребята, тут какая-то проблема?- спросил Бен Паркер, переводя взгляд с мальчиков на своего племянника, лежащего на полу.

- Нет, конечно, нет, мистер Паркер, - сказал Флэш, как ему показалось, победоносным тоном. -

Мы с моим хорошим другом Питом просто дурачимся, чувак Пит, это очень неприятная царапина, тебе лучше на нее взглянуть. Похоже, это полный отстой."

Бен Паркер, возможно, и не был таким умным, как его племянник, но он не был дураком. - Он повернулся к мальчикам, о которых шла речь. -Я думаю, вам, ребята, лучше пойти домой."

Бен положил руку на плечо племянника и посмотрел вниз на старших мальчиков.

Флэш в последний раз улыбнулся ему. Питер поморщился, зная, какие насмешки ему придется выслушать завтра в школе.

Бен серьезно посмотрел на племянника.- Как давно эти парни доставляют тебе неприятности, Питер?"

-Я бы справился с этим дядей Беном, - сказал Питер, но Бен только взглянул на племянника. - Ничего особенного, просто каждый день Флэш любит выпендриваться, я уверена, что он действительно ничего не имеет в виду."

К его чести, Бен не стал настаивать на этом вопросе. В конце концов, Паркеры были очень упрямы.

- Давай зайдем внутрь, Питер, твоя тетя уже заканчивает обедать, - сказал Бен, ведя Питера внутрь, и действительно, когда они вошли на кухню, Мэй Паркер стояла там с несколько встревоженным видом, но ее лицо прояснилось, когда она увидела Питера.

- Питер, ну где же ты был, ты же знаешь, я волнуюсь, - сказала Мэй, сразу же суетясь вокруг Питера. Питер был доволен тем, что тетя не сразу заметила его локоть, а только забеспокоилась.

- Извини, тетя Мэй, я провожал Гвен домой и постарался вернуться как можно скорее, я не хотел тебя беспокоить, - сказал Питер извиняющимся тоном.

- О, это очень мило с твоей стороны, дорогая, я знаю, что ты не хотела меня беспокоить, но ты знаешь, как я доберусь, - сказала Мэй, прежде чем повернуться и уйти в другую комнату, где телевизор был оставлен включенным.

"...озлобленный бывший художник по спецэффектам Квентин Бек сказал, что большинство художников сегодня не знали бы, как использовать спецэффекты драматически, если бы он укусил их в..." - заявил новостной ролик по телевидению, прежде чем его замолчали.

- Питер, ты ведь знаешь, что можешь говорить со мной о чем угодно, верно?- беззаботно спросил Бен. В течение многих лет Питер рассказывал ему все, но теперь, как и большинство подростков, Питер был немного более скрытным в своей жизни.

- Конечно, дядя Бен, но это пустяки, - упрямо сказал Питер.

- Совсем как твой отец в том возрасте, - пробормотал Бен себе под нос, качая головой. - Просто помни, Питер, ты мог бы быть немного более напористым, показать этим парням, что ты не смиришься с тем, через что они заставляют тебя пройти."

- Гвен сказала мне то же самое, - быстро ответил Питер.

- Вот это умница, - кивнул Бен.

Его племянник был хорошим мальчиком, умным, как гвоздь, но ему, как правило, не хватало самоуверенности, чтобы противостоять самому себе.

Мэй вернулась в комнату и отодвинула газету в сторону, пока Паркеры ужинали.

- Добро пожаловать в университет Эмпайр Стейт!- прогремел взволнованный голос, когда Гвен и Питер пробирались сквозь толпу, где было выставлено несколько экспонатов, но главной достопримечательностью была выставка генетически измененных насекомых и пауков.

"Спасибо, что пришли сегодня, у нас есть настоящее удовольствие для вас, один из ведущих экспертов в области генетики в этой области сегодня, профессор Майлз Уоррен."

Вежливые аплодисменты, когда Уоррен направился к стеклянной витрине, выглядя деловито и совершенно серьезно, поскольку подавляющее большинство толпы собралось вокруг.

-После долгих лет напряженного изучения я начал открывать ключ к генетически изменяющимся насекомым, - сухо произнес Уоррен. -Они сильнее, более выносливы и могут защищаться от хищников, почти с другим чувством."

Толпа затрепетала, и Уоррен продолжил: "С помощью обширных тестов была создана сыворотка и введена в насекомых, которые генетически изменяют свою ДНК, чтобы быть сильнее, быстрее, гораздо более долговечными. С большим временем и большим количеством тестов сыворотка может быть дополнительно разработана, чтобы быть введенной в более продвинутые формы жизни, и это моя теория, что со временем она может раскрыть секреты лечения многих ранее неизлечимых болезней у людей и развить их до полного генетического потенциала."

- Простите, профессор Уоррен, - окликнул его мужчина в среднем ряду. -Но разве вас не волнуют этические последствия манипуляций с ДНК живых организмов? Многие назвали бы это неестественным."

"Многие назвали бы движущиеся картинки, которые смотрели в коробке, колдовством столетие назад, но телевидение было введено в наше общество и является заметной его частью, к лучшему или к худшему", - возразил Уоррен. "Конечно, есть некоторые риски, всегда есть

риски, как знает любой настоящий ученый, но я чувствую, что долгосрочный объем этого проекта вызовет большие вещи."

-Были ли какие-нибудь побочные эффекты у существ, которым вы ввели сыворотку до сих пор?- спросил другой голос.

"Побочные эффекты, да, сыворотка не была улучшена во время первых двух раундов тестирования, но эта третья партия выдержала модифицированную сыворотку", - сказал Уоррен. - Я уверяю вас, что если сыворотка когда-нибудь достигнет стадии, на которой она может быть использована на людях, она будет испытана в полном объеме."

Уоррен прочистил горло, отмахиваясь от нескольких других вопросов, наблюдая за тем, как двигаются насекомые, пока без каких-либо побочных эффектов.

Первая партия жила ускоренной жизнью, разлагаясь почти мгновенно, когда им вводили сыворотку. Вторая партия самопроизвольно сгорела, но эта третья партия была сильной и стойкой. Они были живы уже несколько недель.

Уоррен вытащил аэрозольный баллончик и распылил его в футляр, но насекомые, похоже, не пострадали от износа.

-Этот убийца насекомых никак не действует на моих насекомых, - сказал Уоррен, опрыскивая ближайшую муху на стене, показывая, что спрей действительно был законным, когда муха приземлилась со стены.

- Может ли что-нибудь убить их?- с любопытством спросила Гвен.

- Обычные средства, используемые для уничтожения насекомых, становятся неэффективными, Но да, они могут быть убиты так же, как и любой человек, - сказал Уоррен с сухим смешком. "Мы не можем сделать непобедимым, особенно если сыворотка распространяется на потомство, количество насекомых кратно ускоренной скорости. И тогда в течение нескольких недель они будут..."

Уоррен остановился, когда из двери позади него вышел человек в костюме и что-то прошептал ему на ухо. Это привело к тому, что Уоррен был сбит с толку.

-Не стесняйтесь взглянуть на наши образцы, и как только я вернусь, я отвечу на любые дальнейшие вопросы, - сказал Уоррен, поворачиваясь, прежде чем быстро уйти, когда группа развернулась.

- Посмотри на эту Гвен, - пробормотал Питер, наблюдая, как паук в одном из шкафов проделывает серию акробатических движений, чтобы создать паутину, которая, как он был уверен, даже не была возможна.

- О, это круто, хотя и немного неестественно, - сказала Гвен, наблюдая за пауком с зачарованным выражением на лице. Другие насекомые были в порядке, но сыворотка, казалось, усиливала способности пауков сверх всего остального. Пока она смотрела на них, что-то привлекло ее внимание. -Это странно."

- Что тут странного, Гвен?- спросил Питер, поворачиваясь к ней.

-Судя по вывеске, там шестнадцать пауков, но я вижу только пятнадцать, - тихо сказала Гвен, считая, чтобы убедиться, что она не пропустила ни одного.

- Я уверен, что она появится, - сказал Питер, но тут же обернулся, увидев мохнатого маленького черного паучка, ползущего по его руке, и пробормотал: - Пропавший паук"

Это были почти единственные слова, которые произнес Питер, прежде чем почувствовал острую боль.

Паук укусил его, и это было совсем не похоже на любой укус, который он когда-либо испытывал. Его рука, казалось, горела недолго, прежде чем тело онемело, и он пошатнулся.

- Питер!- крикнула Гвен, когда от этого зрелища у нее учащенно забилося сердце.

Питер шатался по лаборатории, привлекая к себе внимание не одного прохожего, но ему каким-то образом удалось собрать все силы, чтобы двигаться вперед.

Гвен последовала за ним и чуть не споткнулась о ее ноги, торопясь добраться до него, глаза расширились в ужасе: "Питер, пожалуйста, поговори со мной, О мой Бог, ты действительно плохо выглядишь."

-Мне тоже нехорошо, - выдохнул Питер, когда он почувствовал, что все его тело стало больше, он почувствовал позыв к рвоте, но почему-то его тело не позволяло ему этого сделать, когда он пошатнулся и упал на стену.

Гвен попыталась поймать его, чтобы предотвратить падение, но ей удалось лишь частично помочь ему спуститься на землю. Она наострила уши, услышав какое-то движение за дверью.

"Кто-нибудь, пожалуйста, помогите, там произошел несчастный случай, мой друг...он действительно болен", - сказала Гвен ее губы дрожали, пытаясь сохранить самообладание, это было так трудно, чтобы не совсем испугаться

. Только что Питер разговаривал с ней как ни в чем не бывало, и они наслаждались своим днем, а в следующую секунду Питер уже страдал и был почти без сознания, не говоря уже о том, что выглядел ужасно бледным и потным.

- Просто успокойтесь, я вызову скорую, - сказал охранник, поворачиваясь, но Питер схватил Гвен за руку.

- Пожалуйста, не оставляй меня, Гвен, - прохрипел Питер слабым голосом. -Я не могу ... move...it слишком больно"

- Питер, не волнуйся, я здесь, кто-то пришел за помощью, не волнуйся, все будет хорошо, - сказала Гвен, ее голос дрожал, когда она слегка сжала руку Питера, но она чувствовала, что его тело сильно билось. - Пит...пожалуйста, не умирай на мне, Питер, подожди, я знаю, что ты достаточно силен, чтобы бороться с этим...кто-то идет, ты не можешь умереть, не сейчас."

Девушка выглядела очень несчастной, когда обняла Питера. Гвен попыталась предложить ему как можно меньше утешения, несмотря на то, что ей самой было нечего предложить. Ей было больно видеть его в таком состоянии, но яростная дрожь Питера немного утихла.

Он все еще был бледен, рука, прижатая ко лбу, показывала, что он весь горит, а дыхание его было крайне поверхностным.

- Я сейчас умру, - прошептал Питер. - Прежде чем я скажу"

Голос Питера затих, так как он казался слишком слабым, чтобы сказать еще хоть одно слово.

- Теперь ты не умрешь, Питер, - пробормотала Гвен, пытаясь убедить в этом не только Питера, но и саму себя. - Ты просто слишком упряма, чтобы...к тому же помощь уже в пути, парамедики здесь, ты доберешься до больницы, все будет просто замечательно, это будет просто воспоминание, ты будешь лучше, ты должна быть."

Гвен повернулась и вытерла слезы с глаз, но сохранила твердую решимость. Она должна была быть не только за Питера, но и за его тетю и дядю, когда они узнали ужасную новость о том, что случилось с их племянником.

В палату с серьезным выражением лица вошли санитары.

- Все будет хорошо, Питер, - пробормотала Гвен, неохотно убирая свою руку от его, когда парамедики подошли, чтобы сделать свою работу, прежде чем она пробормотала. -Ты должна быть в порядке."